

Интернет-конкурс «Страница семейной славы» 2020-2021

Категория работы: «Статья»

Категория участников: старшая школьная

«Солдат вернулся домой»

Выполнила: Мишутина Аделина

11 класс

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №12»

г.Балахна, Нижегородская область

Руководитель: Журова Любовь Павловна

Педагог-библиотекарь, руководитель поискового отряда «Память»

zhurova56@mail.ru (8 904 914 44 65)

2021

г. Балахна

«Солдат вернулся домой!»

Неизвестный солдат кто он и сколько их лежит в сырой земле неопознанных? Эта мысль не покидает меня, с тех пор как я побывала на перезахоронении солдата Кулакова Ивана Андреевича 7 ноября 2019 года в городе Балахна на Троицком некрополе. Нашему герою посчастливилось вернуться на родину, пусть даже через 78 лет. Вот сколько лет он считался без вести пропавшим! Ведь что означала пометка «пропал без вести?». То, что солдата потеряли. Он мог быть убитым на поле сражений и не захороненным, могли его и взять в плен, и расстрелять за любой промах. Он мог бежать от военных действий, мог перейти в стан врага... перечислять можно ещё долго. И понятно, что от слов «пропал без вести» шла дурная слава. Но честь солдату была возвращена 16 мая 2019 года, когда смоленские поисковики из отряда «Боевое братство» с глубины 1,7 метров подняли останки героя-балахнинца. Медальон явился основным средством установления личности погибшего. В основу моего рассказа легли мои мысли, чувства и переживания, после увиденного и услышанного на церемонии перезахоронения.

«В небе летали крупные черные вороны, словно предзнаменую что-то недоброе, а ещё выше, над ними, непонятно отчего заливались своею песнею полевые жаворонки – некрупные птицы, но такие певучие, такие бесстрашные. Под ними толстые вороны, а им ничего. Молодые, что ли? Глупые...

Так думал Иван Кулаков, молодой солдат 29-ти лет отроду. Конечно, совсем молодым он себя уже не ощущал. У него была жена, ребёнок. А рядом были совсем еще юные парни, у которых и этого не было. Что они? Выпускники 10-ых классов, закончив свой школьный вальс, поспешили в военкомат. Иван смотрел на них, смотрел...

Они шли в сосновом лесу, направлялись в Ельню, где должны были встретиться с немцами. Иван разговаривал с каким-то белобрысым солдатишкой, которому и форма, и каска были великоваты. «И как он держит

оружие в руках?» - думал Иван, ощущая своё возрастное и физическое превосходство над парнишкой.

Хоть лето и подходило к концу, солнце ещё не сдавало позиций. Оно пекло, кажется, сильнее, чем в июне. И Иван достал платок, который на память ему подарила жена Оля. Что они делают там, дома, вместе с маленькой Валечкой? Иван закрыл глаза и на минуту представил милый дом, милую жену, милую дочь...

-Ложись!! – вдруг услышал Иван голос командира. Он не успел открыть глаз, как кто-то с силой потянул его за ладонь, за брюки и заставил пригнуться.

-Не успели, не вовремя подошли, - процедил сквозь зубы командир. Ну, ничего, ребята, встаём, идём быстро, то ли ещё будет.

Иван оглянулся. Белобрысый парнишка был рядом и, заметив на себе взгляд Кулакова, улыбнулся. А улыбка у него была... живая, что ли? Такая улыбка! Искренняя, добродушная. Только у совсем молодых людей бывает такая улыбка.

- Вы в следующий раз...аккуратнее! Командира нужно слушать! – парнишка продолжал улыбаться.

Ивану вдруг стало неловко. Только что он будто бы был примером, образцом для этого молоденького солдата, а теперь не услышал приказа и этот молодой его почти спас! Пусть бомба была не тут, пусть она летела далеко, пусть это была всего-навсего «ученическая» тревога, но, кажется, на этого белобрысого можно положиться. Так думал Иван Кулаков.

...

7-й запасной полк был направлен на пополнение 107-й стрелковой дивизии и передислоцировался в район города Ельня. С 19 июля 1941 года там шли упорные бои. 24-я армия под командованием генерал-майора Константина Ивановича Ракутина заставила немцев впервые за всё время Второй Мировой войны перейти к оборонительным действиям.

Но это будет потом. А пока Иван Кулаков вместе с белобрысым парнишкой обедали кашей, только, что прибыв в Ельню.

-Вкусно! – говорил парнишка, каждый раз отправляя ложку в рот.

- А то! На фронте каша всегда самая вкусная! – сказал командир, подмигнув парнишке.

– А вы чего без аппетита едите? - обратился командир к Кулакову.

- Жену бы мою сюда – она бы показала, что такое вкусная каша! – с некой гордостью заявил Иван.

- Ну, нет, война – не место для женщин. А вам я скажу следующее: голод – не тетка! – и командир встал с бревна, на котором сидел, пошёл куда-то.

Иван вздохнул. Ему опять вспомнилась Ольга. Вспомнилось, как, казалось бы, недавно они гуляли в липовых рощах, танцевали на летней площадке, он собирал ей полевые цветы и приносил каждое утро, клал на подоконник, тихонько приоткрывая оконную раму. А потом они поженились. Родители, наконец, дали своё согласие, Ольга стала Кулаковой, стала женой – самой прекрасной, самой заботливой женой на свете! А Иван – мужем, не самым лучшим, как ему казалось, но постоянно стремящимся доказать свою любовь, показать свою заботу. И когда Оля, прижимаясь к нему, говорила: «Ваня, какой же ты чуткий!» - он был самым счастливым человеком на Земле, ведь ему удавалось стать для неё лучшим.

Да, действительно, женщинам на войне не место. А место им в любящем сердце, в тёплых руках, в объятиях доброго человека.

«Товарищи! Заполняйте свой солдатский медальон! Берите карандаши, чернила и заполняйте! Если вдруг вопрос – подходите к Смирнову!» - громко отчеканил командир. Все мигом повставали, занялись делом. Иван взял в руки карандаш, стал писать. Рядом с ним встал белобрысый парнишка.

-Вы на Полевой жили? У нас в городе тоже такая улица есть, – улыбнулся парнишка.

-А ты чего пустой стоишь? Заполнил уже? Ишь, какой шустрый! – Кулаков удивился.

-Да нет, не заполнил, я думаю, это всё нехорошо. У меня отец на Первой мировойпогиб, мамка-старушка одна осталась, я в семье ведь самый младший.

Говорят, если медальон заполнить, то это верная смерть. А мне еще домой хочется.

-Успеем домой-то! Нам бы врага с родной земли прогнать. Да ты не дури, приметы приметамы, старый солдат ещё не такое скажет, а медальон заполни. Вдруг что – хотя бы знать будут, как зовут, откуда прибыл. Иначе мамке твоей и не передадут ничего, а ты лежать так и останешься, а она будет ждать, тосковать, надеяться, да только зря всё!

Парнишка чуть не расплакался. Лицо его исказилось, в горле появился ком. Он решительно пошел за медальоном. «Почти жизнь спас!»-усмехнулся про себя Кулаков.

До заката солнца случилась перестрелка. Кулаков вспомнил все навыки, которым обучили его в армии, но получалось, мягко говоря, неидеально. Он не точно целился, путался с автоматом, но, в конце концов, разобрался и несколько раз, когда боевые действия стали уже успокаиваться, попал точно в цель.

Перед сном случился сбор. Командиры объясняли ход операции, которая, по их словам, «будет вот-вот», а солдаты внимательно следили за разъяснениями. Кто-то улавливал самую суть, кивая головой, держа палец у губ. Другие же смотрели во все глаза, хлопая ими и ничего не понимая. Кулаков занимал «золотую середину» меж этими двумя «типами». Он не был профессионалом, но понимал, о чем говорили, чувствовал себя уверенно, хоть усталость и давала о себе знать. Наконец, стали расходиться. Белобрысый парнишка снова появился рядом с Кулаковым, и Иван, увидев его, почувствовал тепло, будто бы увидел лицо старого доброго знакомого после долгой разлуки.

Они легли рядом. Белобрысый что-то говорил о неисправной винтовке, которая ему попала, о патронах, о законах физики. Ивана это мало занимало, он, то проваливался в сон, то вспоминал дочку Валюшку. Она, такой маленький чудесный ангелочек, любила сидеть на ковре и играть с тряпичными куклами, которые делала ей Оля. Иван вспоминал маленькие ручки, которые всегда

тянулись к его носу и подбородку, большие чистые глаза, в которых всегда прочтёшь любую эмоцию, звонкий смех, русую косичку... Парнишка ещё что-то говорил, вертя в руках странную финтифлюшку, а Иван уже крепко спал и снился ему дом, милый дом.

...

30 августа 1941 года в 7:30 утра около 800 орудий, минометов и реактивных установок обрушили огонь на вражескую оборону. Россия показала своё огненное сердце! Сотни фашистских стрел летели в это сердце, но оно не переставало биться. Потому что вместе с ним бились миллионы сердец советских людей.

Иван Кулаков принимал участие в Ельнинской операции. Он – часть чего-то большого. Большого, страшного, но великого. Сейчас он, вместе с другими солдатами схватится в битве с самым страшным врагом для людей – Смертью. С ней он будет делить свою жизнь все эти часы войны. Напряжение давило, каждый шаг давался тяжело. Как сейчас не хватало этого молодого, светлого паренька, с которым хоть в огонь, хоть в воду – он всегда в нужный момент хватит за штанину и потянет вниз! Ты нагнёшься – и останешься в живых. Ты будешь спасен, будешь дальше дышать, дальше защищать Родину.

Бой шёл уже не один час. Танки нескончаемым потоком шли на солдат, пулемётная очередь не прекращалась ни на секунду. Моторы фашистских самолётов гудели над Ельнинской землёй, ежесекундно сбрасывая «сферы смерти» - эти ужасные мины, что так громко разрывались-умирали и забирали с собой так много советских солдат! «Оля, Валя! Я за вас!» - каждый раз шептал Кулаков внутри себя и начинал стрельбу. И начинал спасение себя, спасение других, спасение страны. Его руки тряслись, он весь был черным, земля засыпала его с ног до головы, но он держал своё оружие в руках. Он был за мир! Он был за честность, за справедливость! Он был за мирную жизнь. Был и сражался.

То место, где он находился, совсем перестало походить на защитное. Он был со всех сторон открыт для врага, со всех сторон уязвим. Мины взрывались

всё чаще и чаще, всё больше и больше солдат лежали без мыслей, без биения сердца на Ельнинской земле.

«Оля, Валя!» - Кулаков повторял заветные имена без остановки. Он решил перебраться в воронку и оттуда начать огонь. «В одно место дважды не должно» - подумал он и, подтянувшись, выбрался из окопа, полез, не останавливаясь, в черную воронку. «Оля!» - движение. «Вваля!» - движение. «Ззза» - вырвалось у солдата. «Вас!» - он в воронке! Всё, жив, теперь бей – ни хочу!

Вдруг увидел он белобрысого парнишку. Тот, в каске, которая была ему, бедняжке, велика, полз куда-то. «Стой ты! Мина!»-закричал Кулаков. А имя-то, имя! Какое у парнишки имя? Вдруг резкий звук. Оглушительный. Иван оглох, и вдруг стало ему холодно. Всё. Тьма.

Оглушительная мина разорвалась совсем рядом с Иваном Кулаковым. От нее отлетел цельный кусок и попал в молодого солдата. Тот умер с вопросом на губах. С вопросом о белобрысом парнишке...

...

Вот так живёшь на свете и не знаешь, когда придет к тебе она – Смерть. Она себя не стыдится, а вот ты себя – очень может быть. Тебе стыдно порой бывает, если ты вдруг сделал что-то плохо или вообще ничего не сделал, хотя мог, хотя очень даже много мог. А ей, Смерти, никогда не бывает стыдно. У нее Совести нет, да и не было никогда. Она всегда приходила, не стучась, не здороваясь, не целуясь, к счастью, в щеки. Просто пришла, забрала всё, что нужно, точнее, кого нужно. И ушла. Потом обязательно вернётся, если кого-то забыла. Смерть – она такая. Она всегда своё возьмёт.

Оля и Валя спустя время, не сразу, конечно, получили похоронку. Представляете, впервые месяцы войны получить похоронку? А они представляют. И ещё тысячи советских семей представляют. Только не простая похоронка, а с «сюрпризом». Ивана Кулакова не признали просто мёртвым, его признали пропавшим без вести. И похоронку такую прислали – с отличием. С пометкой – пропал без вести. Иван заполнил медальон, родную страну не

предал, а просто мёртвым его не признали. Только пропавшим без вести. И на этом скажи спасибо. А Оля и Валя, его дорогие Оля и Валя, всю свою жизнь надеялись, верили, тосковали, может быть, даже искали. Да что его искать? Вот же он, здесь, в черной воронке лежит! И нашли его так. Спустя, правда, 78 лет, но разве это важно? Ведь его нашли! И он вернулся домой! И теперь лежит в родной балахнинской земле, теперь он – дома! Оля и Валя могут быть спокойны – их солдат вернулся домой».

